

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

И. В. Поткина

Духовное наследие Рима в Москве: к истории создания копий катакомб ранних христиан в Музее изящных искусств

Аннотация: статья посвящена одному сюжету из истории Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина): попытке осуществить проект реконструкции катакомб ранних христиан. В ней показано, как и когда возникла эта идея, кто финансировал проект, каким образом шла работа над копированием фресок. Автор объясняет причины отказа И. В. Цветаева от реализации проекта.

Ключевые слова: история, Музей изящных искусств, Московский университет, Италия, Россия, благотворительность, меценатство, римские катакомбы, раннехристианские фрески, культурное наследие.

100-летию Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина посвящается

31 мая (13 июня) 1912 г. в Москве торжественно открылся Музей изящных искусств имени императора Александра III. Этому знаменательному событию в истории первопрестольной и одного из старейших университетов России предшествовал долгий период неустанных работ по строительству здания и составлению художественных коллекций не одного десятка лиц разных званий и сословий, которых собрал вокруг себя профессор-подвижник Иван Владимирович Цветаев (1847–1913). Что касается разработки общей концепции музея, то она тоже растянулась на десятилетия и была связана с именами выдающихся деятелей российской культуры.

Идея создания Музея принадлежала писательнице и замечательной певице, обладательнице редкого голоса княгине Зинаиде Александровне Волконской (1789–1862). Это была выдающаяся женщина, чей ум высоко ценили современники. Достаточно привести строфы А. С. Пушкина из стихотворения, написанного в 1827 г., чтобы понять, как ее воспринимали

окружающие и какой она навсегда осталась в памяти потомков:

*Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется, и пылает гений¹.*

З. А. Волконская при участии литературного критика и поэта С. П. Шевырева, который являлся домашним учителем ее сына в 1829–1832 гг., разработала проект «Эстетического музея при Московском университете». Произведение двух известных авторов, чьи имена олицетворяли собою эпоху, было опубликовано в 1831 г. историком и публицистом М. Н. Погодиным в литературно-общественном журнале Н. И. Надеждина «Телескоп»². Как писал профессор Московского университета И. В. Цветаев, для реализации новаторского плана в те годы не нашлось ни денег, ни людей, способных на жертвование ради высокого искусства³. Однако замечательная идея

¹ Пушкин А. С. Княгине З. А. Волконской // Пушкин А. С. Стихотворения. Поэмы. Сказки. М.: Художественная литература, 1977 (Библиотека всемирной литературы). С. 254–255.

² Цветаев И. В. Музей изящных искусств имени императора Александра III в Москве. Б. м., 1912. С. 5.

³ Там же. С. 7.

Волконской не умерла: в 1840–1860-е гг. необходимость создания в Москве галереи античной скульптуры отстаивали преподаватели университета — Ф. И. Буслаев, П. М. Леонтьев и К. К. Герц⁴. Тем не менее, проект З. Н. Волконской получил второе рождение лишь спустя несколько десятилетий. Но самое главное, ее замысел нашел в лице И. В. Цветаева последовательного и бескорыстного приверженца.

О личности И. В. Цветаева сейчас известно многое и многим, однако некоторые детали его творческого пути уместно еще раз вспомнить в данной статье. Получив образование на классическом отделении историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, на рубеже 1880–1890-х гг. он стал признанным специалистом в области античной истории, эпиграфики и искусства. Сначала И. В. Цветаев работал хранителем учебного Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета, чья коллекция гипсовых слепков с античных статуй пополнялась за счет частных пожертвований. В 1889 г. он возглавил кафедру теории и истории изящных искусств. В 1-й половине 1890-х гг. Цветаев был занят изданием много-томного Учебного атласа ваяния⁵. Именно эта работа подвела его к мысли о создании самостоятельного музея. Как сказал в 1913 г. директор Музея профессор В. К. Мальмберг, второй период жизни Цветаева «доставил ему неувядаемую славу человека, деятельность которого вышла за пределы университетского преподавания»⁶.

Во многом благодаря неустанной подвижнической работе И. В. Цветаева задуманное еще З. А. Волконской просветительское учреждение было блестяще воплощено в жизнь. Музей изящных искусств имени императора Александра III создавался, главным образом, за счет личных денежных средств российских меценатов, но, к

чести сказать, и при участии верховной власти и органов городского самоуправления. Как писал И. В. Цветаев, частные пожертвования поступили «от лиц разных общественных классов, начиная с учителя гимназии и безвестного провинциального врача и кончая членами нашей царствующей семьи»⁷.

Главным меценатом московского музея стал Ю. С. Нечаев-Мальцов (1834–1913). Он получил по наследству от своего дяди по линии матери И. С. Мальцова часть предприятий бывшего Мальцовского заводского округа в центральной части Европейской России. Приобретенные вместе с фамилией 12 фабрик и заводов производили фаянс, стекло, хрусталь, бумажную пряжу и пр. Среди этих предприятий самым известным был Гусевский хрустальный завод, чья продукция высоко ценилась за художественное и эстетическое совершенство. Ю. С. Нечаев-Мальцов приобрел репутацию покровителя искусств задолго до строительства Музея изящных искусств⁸. На строительство же и комплектование Музея им было потрачено 1,8 млн. рублей. В итоге здание, спроектированное выдающимся архитектором русского модерна Р. И. Клейном (1858–1924), обрело гранитный цоколь, строгие торжественные мраморные фасады, белоснежную мраморную колоннаду портика, изумительной гаммы цветов гранитную и мраморную обшивку маршей и стен великолепной парадной лестницы⁹.

Кроме колоссальных денег Ю. С. Нечаева-Мальцова И. В. Цветаев сумел привлечь денежные средства одной коммерческой фирмы и 29 человек, внесших на строительство Музея в общей сложности около 865 тыс. рублей.¹⁰ Эти люди принадлежали к состоятельной части общества, представляли столицы, российскую провинцию, различные сословия и исповедовали разные религии. Крупные пожертвования по-

⁴ Цветаев И. В. Устройство Музея античного искусства при императорском Московском университете. Речь, произнесенная на первом съезде русских художников и любителей художеств в Москве 24 апреля 1894 г. М., 1894. С. 3–6; *он же*. Музей изящных искусств... С. 5; И. В. Цветаев создает музей / Сост. и коммент. А. А. Демская и Л. М. Смирнова. М.: Галарт, 1995. С. 57–64.

⁵ См.: Казан Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. С. 63–73, 74–79.

⁶ Отчет о соединенном заседании высочайше учрежденного Комитета по устройству Музея изящных искусств имени Императора Александра III и Совета императорского Московского университета, посвященном памяти И. В. Цветаева и Ю. С. Нечаева-Мальцова 15 декабря 1913 г. М., 1914. С. 28.

⁷ Цветаев И. В. Устройство Музея античного искусства... С. 7, 8, 9.

⁸ См.: Гавлин М. Б. Из истории российского предпринимательства: династия Мальцевых. М.: ИНИОН, 1997; Макушев А. А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века // Индустриальное наследие: Сб. материалов II Международной научной конференции. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006. С. 337–352.

⁹ Отчет о соединенном заседании... С. 14, 15.

¹⁰ См.: Поткина И. В. Создатели и меценаты Музея изящных искусств имени Александра III // Индустриальное наследие: Сб. материалов II Международной научной конференции. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006.

ступили от предпринимателя из Нижнего Новгорода И. М. Рукавишника (более 94,7 тыс. руб.), от московского фабриканта П. Г. Шелапутина (60 тыс. руб.), от княгини З. Н. Юсуповой и князя Ф. Ф. Юсупова (более 46,5 тыс. руб.) и от А. В. Протасовой (41,4 тыс. руб.). Художник-гравер и коллекционер Н. С. Мосолов учредил неприкосновенный капитал Музея в размере 100 тыс. руб. Одновременно поступали предложения о дарении художественных коллекций и предметов искусства. О своей помощи Музею объявили: баронесса К. Л. Леви, А. Г. Подгорецкая, Ф. О. Шехтель, Е. П. Захарьина, Е. Н. Самарина¹¹. Следует отметить, что И. В. Цветаев уже в 1911 г. поставил вопрос о необходимости создания памятных досок, которые бы увековечили имена всех меценатов, дарителей и покровителей созданного его титаническими трудами музея. В настоящее время установлено только три мемориальные доски: Р. И. Клейну, Ю. С. Нечаеву-Мальцову и самому И. В. Цветаеву. Последний, как ни кто другой понимая значимость происходящих событий, был уверен в том, что «историк, когда и праха костей дарителей не останется, помянет их теплым и справедливым словом признательности в грядущих поколениях»¹².

В этом списке знаменитых дворянских и купеческих фамилий оказались супруги Колесниковы — Иван Андреевич и Ксения Федоровна, имена которых мало что говорят нашим современникам. В дореволюционной России член правления Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», кандидат коммерции и потомственный почетный гражданин И. А. Колесников был широко известен благодаря многолетней филантропической деятельности. На его деньги строились православные храмы в отдаленных и глухих уголках Российской империи: на Кавказе, в Сибири, в Финляндии и Прибалтике. В Москве на средства И. А. Колесникова архитектором В. Д. Адамовичем были построены два храма в стиле модерн — церкви в честь Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» и в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Замечательный памят-

ник зодчества XVIII в. — церковь Святителя Филиппа митрополита Московского в Мещанской слободе — не случайно стал объектом его неустанных забот: будучи старостой храма, он давал деньги на ремонт и другие нужды. Колесников поддерживал также искусство и образование. За свою щедрую благотворительную деятельность он был удостоен трех орденов Российской империи: Святой Анны 3-й степени (1897), Святого Станислава 2-й степени (1899) и Святого Владимира 4-й степени (1902)¹³.

Неудивительно, что дом директора правления Товарищества Никольской мануфактуры всегда был полон гостей. Как заметил И. В. Цветаев, там чаще всего собирались священнослужители и военные люди. И. А. Колесникова характеризует как личность и тот примечательный факт, что к нему на 2-ю Мещанскую регулярно приходили выдающийся русский историк, академик В. О. Ключевский, а также известный филолог и этнограф, действительный член Московского археологического общества, собиратель древних рукописей Е. В. Барсов. Про чету Колесниковых И. В. Цветаев писал, что это были люди «простые, религиозные и сердечной доброты замечательной»¹⁴.

28 апреля 1898 г. был утвержден Комитет по устройству Музея изящных искусств, председателем которого стал великий князь Сергей Александрович. Положение о Комитете определило его статус как учебно-просветительного учреждения при Московском университете. Статья 3 этого нормативного акта гласила, что Музей «служит центральным образцовым учебным пособием по истории художеств для учащегося юношества и источником развития в населении нашего отечества чувства изящного»¹⁵. Музей был задуман И. В. Цветаевым как российский аналог западноевропейских глиптотек, т. е. как собрание копий античной скульптуры и мелкой пластики. По мере строительства и поступления художественных предметов его задачи расширились. Подлинные экспонаты были выставлены в залах уже к открытию музея: это — коллекция древнеегипетских памятников (около

¹¹ И. В. Цветаев создает музей. С. 105, 107; *Цветаев И. В.* Речь, произнесенная 27 ноября 1899. С. 9–11; Архив ГМИИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 465. Л. 3.

¹² И. В. Цветаев — Ю. С. Нечаеву-Мальцову, 27 февраля 1907 г. // И. В. Цветаев создает музей. С. 270.

¹³ *Поткина И. В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М.: Главное архивное управление Москвы, 2004. С. 296–298.

¹⁴ Архив ГМИИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 18. Л. 343.

¹⁵ Положение о комитете для устройства при Императорском Московском университете Музея изящных искусств имени Императора Александра III и заведования им. М., 1896. С. 1.

6 тыс. предметов) ученого-востоковеда В. С. Голешицева и 100 картин итальянской живописи XIV–XV вв. из собрания дипломата, русского консула в Триесте М. С. Щекина.

Работа в Комитете сблизил двух совершенно разных людей: бухгалтера по образованию, выпускника Петербургского коммерческого училища И. А. Колесникова и профессора Московского университета, первоклассного знатока античности И. В. Цветаева, который стал частым гостем в доме на 2-ой Мещанской. Иван Владимирович высоко оценил деловые качества своего коллеги по музею, про которого писал: «Строитель или точнее создатель нескольких церквей в разных местах России, в Сибири, на Дону, он имеет и архитектурную сметку, и интерес к строительному делу»¹⁶.

И. А. Колесников был в числе первых, кто поддержал идею создания в Москве Музея изящных искусств. Он являлся членом-учредителем Комитета по устройству музея, а затем стал его общественным казначеем. Иван Андреевич решил помочь оборудовать читальный зал при библиотеке, взяв на себя обязательства внести в кассу Музея 12,6 тыс. руб. Он также дал деньги на приобретение копий с древнехристианских мозаик и архитектурных частей храмов г. Равенны. На эти средства И. В. Цветаев заказал изготовление копий со знаменитой мозаики северного люнета «Добрый пастырь» в мавзолее Галлы Пладиции, а также мозаичных портретов императора Юстиниана и его супруги Феодоры из базилики Сан-Витале¹⁷.

В начале октября 1899 г. И. А. Колесников сообщил И. В. Цветаеву радостную весть о том, что его жена, возможно, пожертвует средства на сооружение в Музее копий римских катакомб. Дело в том, что Ксения Федоровна, будучи «женщиной набожной», была потрясена неторопливым рассказом за чаем И. В. Цветаева о подвижнической работе русского художника Федора Петровича Реймана (1842–1920) над акварельными копиями с раннехристианских фресок II–V вв. из подземных галерей Рима. Во время этой беседы, как заметил в своем дневнике Цветаев, она «была как-то особенно внимательна, вся превратившись в слух». На сооруже-

ние копий римских катакомб К. Ф. Колесникова выделила 15 тыс. руб.¹⁸

В записке 1898 г. об учреждении Музея изящных искусств И. В. Цветаев обосновывал необходимость его создания, прежде всего с учебно-воспитательной точки зрения. Он изложил свое видение структуры нового заведения и подробно описал содержание его будущих художественных отделов: скульптуры, архитектуры, живописи и антиквария. Так, по первоначальному замыслу пространная коллекция живописи должна была вместить в себя среди прочего уже готовые картоны кисти Ф. П. Реймана. Цветаев писал, что в живописном отделе «будет обращено особое внимание на составление собрания пособий для изучения этого искусства в его истории, каковы фотографии, рисунки, гравюры, художественные издания различных европейских галерей, отдельные увражи»¹⁹. Этой цели в полной мере отвечали акварели с раннехристианских фресок, выполненные Рейманом. Но уже в 1899 г., когда было получено согласие К. Ф. Колесниковой профинансировать обустройство коридоров римских катакомб в музее, Цветаев стал искать подходящее для этого место. Таковым, по его мнению, являлся не зал библиотеки с большими окнами, как вначале вместе задумали он и Р. И. Клейн, а подвальные помещения, лишённые дневного света.

В своем письме архитектору от 2 октября 1899 г. Иван Владимирович писал: «Так, дорогой мой, изменим план катакомбы и поместим ее под вестибюлем и под центральной частью внешней галереи. Эта часть темная, ни на что не нужная: ее и утилизуем». Он хотел воспроизвести целиком одну капеллу со всей росписью стен и потолка. Чтобы сделать это надлежащим образом, И. В. Цветаев планировал посетить вместе с Р. И. Клейном Рим, и уже на месте все точно вымерить. Одновременно он предполагал выбрать для воспроизведения в музее еще и крипту, «наиболее характерную по живописи и архитектурному устройству». И, наконец, оставшаяся часть, по его мнению, должна была состоять из одного или двух коридоров с нишами по стенам. И. В. Цветаев был убежден, что «катакомба своей таинствен-

¹⁶ Архив ГМИИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 18, л. 202.

¹⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Кн. 7. Д. 5070а. Л. 88; Кн. 8. Д. 5104. Л. 136, 139.

¹⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 18. Л. 342–343; И. В. Цветаев создает музей. С. 145, 232.

¹⁹ И. В. Цветаев создает музей. С. 67.

ностью, своим полумраком будет привлекать особое внимание»²⁰.

Ф. П. Рейман — еще одна примечательная и достойнейшая личность в той блестящей плеяде деятелей, чьи имена тесно связаны со строительством Музея изящных искусств. Уроженец г. Юрьева и выпускник Петербургской Академии художеств приехал в Рим в начале 1870-х гг. Он поселился в старинном доме на *Via Sistina*, в котором когда-то жил Н. В. Гоголь. С 1888 г. в течение 12 лет художник, отказавшись от собственного творчества, трудился над созданием акварельных картонов, с раннего утра до позднего вечера копируя фрески при тусклом свете керосиновой лампы в невероятно тяжелых условиях. В работе Рейман опирался на метод, разработанный И. В. Цветаевым, при котором применялись фотографии, исполнявшие роль предварительной «прориси». Таким образом достигалась иконографическая точность передачи древних росписей. Как отмечает Т. Ю. Воробьева, еще одним составным элементом копирования стало воспроизведение художником стиля фресковой живописи²¹.

О многочасовом пребывании в подземелье и испытанных при этом ощущениях художник рассказывал репортеру следующим образом: «Сначала жутко, потом привык. Тишина кругом — сказочная, могильная. Чувствуешь себя отрезанным совершенно от внешнего мира. Слух мой в этой, ничем не нарушаемой тишине обострился до чрезвычайности. ... Я слышал, явственно слышал, как ползет паук». Прежде чем приступить к основному делу, Ф. П. Рейман тщательно обследовал катакомбы, а потом уже досконально изучал каждый кусочек стены, не упуская из виду утраты красочного слоя. По свидетельству современников, его акварели передавали фрески с математической точностью. Однако они не представляли собою сухих протокольных отчетов, а являлись строго художественными произведениями, пленявшими своим колоритом²².

Первоначально работу по копированию, предназначавшуюся для музея, в течение 9 лет

финансировал глава Товарищества чайной торговли «Братья К. и С. Поповы» Константин Семенович Попов. Он выплачивал по 5 тыс. франков в год и отпускал по временам 750 франков на фотографирование. В 1897 г. И. В. Цветаев вынужден был отказаться от услуг оскандалившегося на всю Москву купца, который вдруг решил оставить у себя коллекцию акварелей Ф. П. Реймана. Заботу о финансовой поддержке художника по ходатайству сына вице-адмирала и литератора В. К. Истомина взял на себя князь Ф. Ф. Юсупов-старший, отчислявший в течение трех лет по 2 тыс. руб. в год.

12 марта 1898 г. состоялась единственная аудиенция устроителя музея И. В. Цветаева у императора Николая II. На царя произвел достаточно сильное впечатление лаконичный рассказ профессора о поистине героической работе художника Ф. П. Реймана над копированием раннехристианских фресок, медленно погибавших в сырых римских катакомбах. При этом Цветаев не упустил возможности описать те «страшные условия», в которых приходилось Рейману создавать свои уникальные шедевры: «темнота, сырость и полное одиночество на целые версты кругом, иногда в пять этажей вглубь их». В результате Николай II отдал распоряжение о назначении Федору Петровичу пожизненной пенсии в размере 1,2 тыс. руб. в год²³.

Соотечественники высоко оценили самоотверженный труд живописца. Автор статьи о первой выставке русских художников в Риме в 1906 г. писал: «Когда я любовался мастерски законченными акварелями Реймана, они казались мне прямо чудом... Труд Реймана — труд идейный, высокого, культурного значения. Россия может гордиться его копиями римских фресок. Таких нет нигде, ни в одной стране²⁴. Акварели русского художника вызвали всеобщее восхищение и потрясли итальянскую столицу: «Ошеломленный Рим в восторге. И вместе чувство какой-то пристыженности. Чего бы кажется, ближе своему итальянцу заняться этим»²⁵. По слову И. В. Цветаева, студия Ф. П. Реймана уже в конце

²⁰ Там же. С. 145.

²¹ См.: Воробьева Т. Ю. И. В. Цветаев и Ф. П. Рейман: из истории копирования римских катакомб // Искусство христианского мира. Вып. 10. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 527.

²² Н. Б.-Б. Живописец катакомб // Огонек. Иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, наук и изящных искусств. Приложение к «Биржевым ведомостям». 1906. № 10. С. 75.

²³ Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1900 г. М., 1900. С. 231; Цветаев И. В. Речь, произнесенная в годовичном заседании Комитета музея 27 ноября 1899. М., 1899. С. 4, 7; Архив ГМИИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 18 Л. 38–40; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 226. Д. 35. Т. 1. Л. 261; И. В. Цветаев создает музей. С. 89.

²⁴ Н. Б.-Б. Живописец катакомб. С. 75.

²⁵ Там же. С. 76.

XIX в. превратилась в место, где сходились «ученые, художники и путешественники всех стран, чтобы, не спускаясь в опасные для здоровья Катакомбы, полюбоваться его прославленными по Риму картонами»²⁶.

В общей сложности Ф. П. Рейман создал 130 картонов, которые запечатлели фрески из катакомб Святых Домициллы, Присциллы, Каллиста, Претестато, Петра и Марцеллина, Траzona и Сатурнина, росписи стен и потолков в доме Паммахия под церковью святых Иоанна и Павла, а также цеметерия Majus. Полностью художник скопировал кубикуллу «La Velatio» в катакомбах Присциллы, в которой представлен знаменитый образ Оранты с покрывалом на голове, а также крипту овец в катакомбах Святого Каллиста, где в глухой арке в стене в окружении овец изображен Добрый пастырь, несущий на плечах агнца. И. В. Цветаев в одном из писем к Р. И. Клейну следующим образом отзывался о необходимости воспроизведения росписей «La Velatio»: «Плафон этот один из лучших по сохранности живописи. Он Рейманом снят целиком, конечно, в уменьшенном размере — и его можно будет воспроизвести во всех подробностях»²⁷.

В денежном выражении дар музею супругов Колесниковых оценивался суммой 34,6 тыс. руб. Однако идея воспроизведения коридоров римских катакомб с криптами, которую первоначально так лелеял И. В. Цветаев, в итоге не была осуществлена. И отклонил ее не кто иной, как сам Иван Владимирович. Надо думать, что это было непростое решение. В письме Ю. С. Нечаеву-Мальцову, датированном 6 октября 1904 г., И. В. Цветаев писал: «Вот какое сомнение начинает меня мучить. Хватит ли у нас технических сил исполнить достойным образом образец Римской Христианской катакомбы? Достаточно ли всмотрелся Р. И. (Клейн. — И. П.)? Хватит ли его на такое серьезное специально научное дело?»²⁸. Говоря иначе, И. В. Цветаев не был уверен в безупречной чистоте исполнения чрезвычайно сложного и смелого проекта, к чему его обязывали и духовное величие, и непреходящая художественная ценность подлинных римских катакомб. В итоге деньги

Колесниковых пошли на обустройство зала наследника цесаревича великого князя Алексея Николаевича (ныне зал № 26 — Европейское искусство средних веков). В нем первоначально и экспонировались некоторые картоны Ф. П. Реймана.

В настоящее время уникальные акварели, созданные более века тому назад, находятся на постоянном хранении в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В 2000 г. 117 первоклассных по исполнению картонов Ф. П. Реймана впервые спустя почти 100 лет были представлены публике на выставке «Под сводами римских катакомб». Это знаменательное событие в культурной жизни столицы, судя по прессе тех лет, нашло отклик среди любителей искусства и оставило сильное впечатление. Благодаря Ф. П. Рейману в Москве на пороге XXI в. специалисты и широкая общественность смогли удовлетворить свой интерес к истории раннего христианства и римских катакомб. Искусствоведы отмечали, что его акварели «дают возможность работать с максимальным удобством, всматриваясь и вживаясь в образы, созданные раннехристианскими мастерами». Более того, они позволяют «очень точно воссоздать легкую, эскизную, удивительно свободную манеру фрескистов, трудившихся в катакомбах»²⁹.

В свою очередь журналисты, писавшие о выставке, вторили специалистам и сходились в одном: картоны русского художника «не просто красивы, но скрупулезно точны с научной точки зрения: переданы все цветовые оттенки, особенности авторских мазков, трещины и осыпи штукатурки». При этом подчеркивалась их возрастающая ценность, поскольку в настоящее время сохранность зафиксированных Ф. П. Рейманом фресок значительно ухудшилась, а некоторые и вовсе исчезли³⁰.

Так Третий Рим протянул руку помощи в сохранении культурного и исторического наследия Риму Первому.

²⁶ И. В. Цветаев создает музей. С. 89.

²⁷ Там же. С. 145.

²⁸ Там же. С. 231–232.

²⁹ Воробьева Т. Ю. И. В. Цветаев и Ф. П. Рейман... С. 527; См. также: Тучков И. И. Раннехристианские фрески в акварелях Федора Реймана // Русская мысль. 2000. № 43.

³⁰ Торчинский О. Из тьмы времен // Музыкальная правда. 2000. 10 марта. № 8 (253). С. 11; Логинова Ю. Хранитель катакомб. Выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина // Культура. 2000. 17–23 февраля. № 6 (7214). С. 7; Козлова М. В Пушкинском музее витает дух раннехристианского Рима // НГ-Религии. 2000. 7 марта.

Список литературы:

1. Воробьева Т. Ю. И. В. Цветаев и Ф. П. Рейман: из истории копирования римских катакомб // Искусство христианского мира. Выпуск 10. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
2. Гавлин М. Б. Из истории российского предпринимательства: династия Мальцевых. М.: ИНИОН, 1997.
3. И. В. Цветаев создает музей / Сост. и коммент. А. А. Демская и Л. М. Смирнова. М.: Галарт, 1995.
4. Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987.
5. Макушев А. А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века // Индустриальное наследие. Сб. материалов II Международной научной конференции. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006.
6. Н. Б.-Б. Живописец катакомб // Огонек. Иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, наук и изящных искусств. Приложение к «Биржевым ведомостям». 1906. № 10.
7. Поткина И. В. Создатели и меценаты Музея изящных искусств имени Александра III // Индустриальное наследие. Сб. материалов II Международной научной конференции. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006.
8. Тучков И. И. Раннехристианские фрески в акварелях Федора Реймана // Русская мысль. 2000. № 43.
9. Цветаев И. В. Музей изящных искусств имени императора Александра III в Москве. Б. м., 1912.

References (transliteration):

1. Cvetaev I. V. Muzej izjavnih iskusstv imeni imperatora Aleksandra III v Moskve. B. m., 1912.
2. Gavlin M. B. Iz istorii rossijskogo predprinimatel'stva: dinastija Mal'cevyh. M.: INION, 1997.
3. I. V. Cvetaev sozdaet muzej / Sost. i komment. A. A. Demskaja i L. M. Smirnova. M.: Galart, 1995.
4. Kagan Ju. M. I. V. Cvetaev. Zhizn'. Dejatel'nost'. Lichnost'. M.: Nauka, 1987.
5. Makushev A. A. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' Mal'covyh vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX veka // Industrial'noe nasledie. Sb. materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo, 2006.
6. N. B.-B. Zhivopisec katakomb // Ogonek. Illjustrirovanное обозрение obvestvennoj i politicheskoj zhizni, nauk i izjavnih iskusstv. Prilozhenie k «Birzhevym vedomostjam». 1906. № 10.
7. Potkina I. V. Sozdateli i mecenaty Muzeja izjavnih iskusstv imeni Aleksandra III // Industrial'noe nasledie. Sb. materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo, 2006.
8. Tuchkov I. I. Rannehristsianskie freski v akvareljah Fedora Rejmmana // Russkaja mysl'. 2000. № 43.
9. Vorob'eva T. Ju. I. V. Cvetaev i F. P. Rejman: iz istorii kopirovanija rimskih katakomb // Iskusstvo hristianskogo mira. Vypusk 10. M.: Izd-vo PSTGU, 2007.